

05.09.18

СИММЕТРИЧНАЯ ПАРАНОЙЯ: ПСИХОЛОГИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО КРИЗИСА

Самой близкой метафорой, которой россияне могут описать американскую политику, является сериал «Карточный домик», где зловещие и преступные политики плетут интриги ради получения полного контроля над ситуацией. Для большинства в американской элите метафорой российской политики являются фильмы про шпионов. Например, блокбастер «Красный воробей», где бывшую русскую балерину вербует КГБ для того, чтобы она стала специальным агентом по соблазнению и компрометации западных политиков. Примечательно, что этот фильм основан на книге Джейсона Мэттьюса, 30 лет проработавшего в ЦРУ. Немногочисленная группа российских и американских экспертов, которая продолжает поддерживать контакты друг с другом и с политическими элитами обеих стран, видит, насколько далеки от реальности обе эти картины.

Стратегические интересы России и США сталкиваются по многим международным вопросам. Однако не только этим объясняются причины нынешнего кризиса двусторонних отношений. Их важной частью является психология. Поразительно, как мало мы знаем о стране и людях, с которыми конфликтуем – об их мотивах, намерениях и восприятии ситуации.

В российско-американских отношениях сейчас активно проявляется феномен из области психологии – фундаментальная ошибка атрибуции. Это склонность объяснять поведение и поступки других людей их дурными качествами, а собственное поведение – внешними обстоятельствами. Как это проявляется во взаимном восприятии двух стран?

Россияне убеждены, что целью американской политики является причинение вреда России. Разве не об этом написал **Збигнев Бжезинский** в книге «Большая шахматная

доска»? По мнению российских элит, США давят на Россию по всем фронтам: планируют цветные революции, расширяют НАТО, удушают санкциями. Нынешний политический кризис в США россияне считают хорошо срежиссированным спектаклем, где демократы и Трамп играют свои роли – суть американской политики от этого не меняется.

Каскад антироссийских санкций, по мнению россиян, ничем не спровоцирован и является продолжением политики сдерживания нашей страны. Вывод из этого такой: нам бросили вызов, и мы не уступим. Самой близкой метафорой, которой россияне могут описать американскую политику, является популярный телевизионный сериал «Карточный домик», где зловещие и преступные политики плетут интриги ради получения полного контроля над ситуацией.

Американцы описывают российскую политику схожими метафорами. Демократы, политический мейнстрим и СМИ, считают, что русские успешно провели специальную операцию и внедрились своего агента в Белый дом, потирают руки и зловеще молчат. Есть те, кто считает, что пусть Трамп и не является агентом спецслужб, но он сеет хаос, и это является прямым следствием российской политики. Более того, по их мнению, россияне продолжают вмешательство в американские выборы, на этот раз промежуточные, и при этом продолжают всё отрицать. Вмешательство во внутренние дела Америки совершенно нетерпимо, и американцы дают на это решительный, пусть и сумбурный ответ в виде санкций.

Что же республиканцы? Они меньше озабочены Россией и полагают, что всё дело в Трампе и его специфическом характере. Но, даже если Россия тут ни при чём, то сочувствовать ей нет особых причин. Да, она понадобится США где-то в будущем для сдерживания Китая, но конкретно сейчас нет никаких аргументов, по которым нужно было бы голосовать против санкций в Сенате.

Для большинства в американской элите метафорой российской политики являются фильмы про шпионов. Например, недавний блокбастер «Красный воробей», где бывшую русскую балерину вербует КГБ для того, чтобы она стала специальным агентом по соблазнению и компрометации западных политиков. Примечательно, что этот фильм основан на книге Джейсона Мэттьюса, 30 лет проработавшего в ЦРУ. Это хорошо характеризует уровень американской экспертизы России.

Немногочисленная группа российских и американских экспертов, которая продолжает поддерживать контакты друг с другом и с политическими элитами обеих стран, видит, насколько далеки от реальности обе эти картины. Если попробовать выделить причины различий в восприятии российских и американских элит, то бросаются в глаза три вещи.

Первое – различная социализация и формирующий опыт, они настолько непохожи, что элитам трудно понять друг друга.

Второе – различие политической культуры, являющейся продуктом исторического опыта и национальной психологии. Россияне больше ценят стабильность, предсказуемость и стремятся управлять конфликтом, опираясь на прагматизм, тогда как американцы выступают за конкуренцию, открытое выражение разногласий, считают благом децентрализованную политическую систему и полагают, что

идеология приносит пользу политике. Эта разность начальных установок мешает российско-американским элитам правильно понимать друг друга. Недавно побывавшая в Москве группа американских сенаторов-республиканцев стремилась найти понимание с российскими коллегами на основе общих ценностей. Их ждало разочарование. После возвращения сенатор **Джон Кеннеди** сказал, что спрашивать у русских про политическую философию – всё равно, что у мафии – они, мол, ценят только статус, власть и деньги. Российский прагматизм американцы посчитали цинизмом.

Наконец, третье – у российских и американских элит эпизодический или отсутствующий опыт личного общения друг с другом. В лучшем случае основой для формирования образа служат короткие байки, которыми они успели обменяться друг с другом на единичных встречах на полях официальных мероприятий за коктейлем. В ещё большей степени всё вышесказанное касается сотрудников аппаратов и кадровых чиновников обеих стран, которые строят своё понимание друг друга на основе продуктов популярной культуры или красноречивых авторов вроде Дугина или Бжезинского.

Конечно, некоторое облегчение приносит осознание того, что американцы так же подвержены паранойе, как и мы. В России, правда, это случилось на 15 лет раньше в связи с боязнью цветных революций на постсоветском пространстве. Считалось, что общественные протесты против правительств могут произойти только при поддержке США. Однако осознание этого факта приносит мало радости.

В нынешней ситуации в российско-американских отношениях есть зёрна более глубокого кризиса. Россияне не осознают важности для американцев проблемы вмешательства – так же, как американцы не осознают стратегических последствий санкционного давления. Иносказательные формулировки, которые российское руководство использует по поводу вмешательства, чтобы послать сигнал американцам – «давайте договоримся и прекратим вмешательства в дела друг друга», только укрепляют подозрения, что планируются ещё более зловещие деяния на следующих выборах.

С другой стороны, сумбурные санкционные инициативы американского истеблишмента, вызванные обидой за вмешательство в выборы, сокращают России пространство для манёвра и укрепляют в Москве тех, кто считает США стратегическим противником. Ситуацию осложняет доминирование с обеих сторон дилетантского анализа мотивов противника, который чаще всего основан на паранойе.

В действительности наиболее точной метафорой американской политики и российско-американских отношений в целом является комедийный сериал «Вице-президент». Это ироничный фильм про нелепых эгоцентричных чиновников, вынужденных сумбурно реагировать на ежедневные кризисы. Примечательно, что большинству в России достовернее кажется сериал «Карточный домик», который очень хорошо переведён на русский и пользуется большим успехом.

Что делать в этой ситуации? Можно подождать, пока кризис вокруг Трампа утихнет – по той или иной причине. Но лучше инвестировать в образование друг друга, в познание своего партнёра-оппонента. Поразительно, что миллиардные бюджеты, стратегические планы и военные приготовления строятся на таком хлипком

основании, как психологические комплексы и страхи. Экспертиза должна измеряться количеством часов очного общения с людьми, от точной характеристики которых зависит так много. Сейчас эта экспертиза в политических кругах обеих стран близка к нулю.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Симметричная паранойя: психология российско-американского кризиса***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

